

ПО ВОПРОСУ

ОБЪ УПРОЩЕНІИ ВОЙСКОВАГО ПИСЬМОВОДСТВА. (*)

I.

ОБЪ УПРОЩЕНІИ ВОЙСКОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ.

Въ 1-мъ № „Военнаго Сборника“ за настоящій годъ напечатана статья: „О необходимости сокращенія письмоводства въ военномъ вѣдомствѣ“.

Вопросъ этотъ, по мнѣнію нашему, поднять вовремя, при чемъ авторъ показалъ знакомство съ дѣломъ. Мѣры, предлагаемыя къ уменьшенію переписки, сколько намъ кажется, удобопримѣнимы, и, по всей вѣроятности, заявленія автора не пройдутъ незамѣченными. Тѣмъ не менѣе, для полного обсужденія вопроса, необходимо сдѣлать къ этой статьѣ нѣкоторыя добавленія. Касаясь даже мелочей, г. Савченко прошелъ вскользь ту часть письмоводства, которая главнымъ образомъ усложняетъ его и которая, по нашему мнѣнію, болѣе всего подлежитъ сокращенію, а именно: срочныя донесенія; а потому мы и коснемся ихъ, разсмотрѣвъ „Положеніе о срочныхъ донесеніяхъ“ (см. приказъ военн. мин. 1862 г., № 195).

Мѣсячная отчетность отъ всѣхъ частей представляется: а) въ инспекторскій департаментъ, б) начальнику дивизіи, с) въ штабъ войскъ округа; отъ спеціальныхъ и стрѣлковыхъ войскъ, сверхъ того, въ ихъ высшія управленія. Отчетность, представ-

(*) Въ послѣднее время къ редакцію поступило нѣсколько статей по вопросу объ упрощеніи войсковой отчетности и письмоводства вообще. Помѣщая въ настоящей книжкѣ двѣ статьи, служащія дополненіемъ къ статьѣ г. Савченко (см. „Военный Сборникъ“ 1865 г., № 1), остальныя статьи редакция откладываетъ до будущаго номера журнала. *Ред.*

ляемая въ инспекторскій департаментъ и начальнику дивизіи, называется полною и состоитъ изъ:

а) Графнаго строеваго и нестроеваго рапортовъ, которые могутъ оставаться безъ измѣненія и представляться, по прежнему, ежемѣсячно.

б) Вѣдомости о чинахъ прикомандированныхъ. Эта вѣдомость, какъ мало измѣняющаяся въ теченіе мѣсяца, можетъ быть представляема разъ въ треть.

в) Вѣдомости о прибыли, убыли и послѣдовавшихъ перемѣнахъ въ личномъ составѣ чиновъ, которыя, по ихъ содержанію, слѣдуетъ оставить въ разрядѣ мѣсячныхъ.

г) Вѣдомости о состояніи обоза и подъемныхъ лошадей. На сколько намъ извѣстно, эта вѣдомость въ теченіе полугода не измѣнялась нисколько, и такъ какъ всегда доносится, что все содержится въ исправности, то цѣль, указанная въ 36-мъ § „Положенія“, не достигается; а потому можно бы допустить, безъ ущерба контролю, представлять эту отчетность не чаще, какъ въ полгода разъ — къ 1-му апрѣля и 1-му ноября, въ сроки, передъ которыми составъ подъемныхъ лошадей измѣняется. Назначеніе этихъ сроковъ представляетъ еще ту выгоду, что они не совпадаютъ съ сроками третнихъ донесеній.

е) Вѣдомости о нижнихъ чинахъ: больныхъ, командированныхъ, отпускныхъ и арестованныхъ. Имѣя въ виду, что вѣдомость о прибыли и убыли людей доставляетъ ежемѣсячно точныя свѣдѣнія о послѣдовавшихъ въ части перемѣнахъ, мы не видимъ необходимости въ болѣе частомъ представленіи этой вѣдомости, какъ одинъ разъ въ треть.

ф) Вѣдомости о срокахъ службы нижнихъ чиновъ слѣдовало бы представлять только въ инспекторскій департаментъ, и притомъ не ежемѣсячно, а два раза въ годъ, при отчетахъ за январь и августъ. Въ настоящее время она представляется въ инспекторскій департаментъ каждый мѣсяцъ, и, сверхъ того, начальники дивизій требуютъ предлагать ее и къ представляемымъ къ нимъ мѣсячнымъ отчетамъ, съ чѣмъ мы не можемъ помириться, какъ съ требованіемъ инспекторскаго департамента, вызваннымъ, по всей вѣроятности, необходимостію; ибо начальникъ дивизіи непосредственно не распоряжается увольненіями въ отпуски и отставку, а для уравненія нижнихъ чиновъ во всѣхъ полкахъ по срокамъ службы эта вѣдомость можетъ быть потребована имъ, какъ экстренное донесеніе.

г) Списки строевымъ и нестроевымъ унтеръ-офицерамъ по старшинству слѣдовало бы представлять только въ инспекторскій департаментъ, и также не ежемѣсячно, а два раза въ годъ, при отчетѣ за мартъ и за сентябрь.

h) Списка всѣмъ штабъ и оберъ-офицерамъ и класснымъ чиновникамъ по старшинству.

Главные источники комплектованія арміи офицерами, въ настоящее время, суть: а) военно-учебныя заведенія и б) юнкерскія училища. Выпускъ изъ первыхъ бываетъ почти всегда въ іюнѣ, а производство юнкеровъ въ концѣ года (въ сентябрьской трети). Затѣмъ, кромѣ переводовъ и увольненій отъ службы, мы усматриваемъ, что производство въ чины на вакансіи бываетъ только разъ въ годъ; преимущественно въ первой половинѣ года, производство въ чины за отличіе—тоже разъ въ годъ, въ неопредѣленное время: отсюда видно, что личный составъ офицеровъ части измѣняется главнымъ образомъ въ іюнѣ мѣсяцѣ и въ концѣ года, почему слѣдовало бы и признать достаточнымъ, чтобы списки офицеровъ и чиновниковъ представлялись два раза въ годъ или не чаще какъ ежегдетно.

Отчетность, требуемая отъ войскъ въ военно-окружные штабы, не обозначена въ „Положеніи“ 1862 года. Въ § 41 этого „Положенія“ говорится, что начальники дивизій представляютъ мѣсячную отчетность отъ цѣлой дивизіи своимъ корпуснымъ командирамъ или, въ настоящее время, командующимъ войсками въ округѣ, что, по нашему мнѣнію, совершенно достаточно.

Требуемая 16 § мѣсячная отчетность отъ артиллерійскихъ, инженерныхъ и стрѣлковыхъ частей въ ихъ главныя управленія, состоящая изъ графныхъ: строеваго и нестроеваго рапортовъ, можетъ остаться безъ измѣненія; но списки офицерамъ и чиновникамъ по старшинству слѣдовало бы представлять только три раза въ годъ, по вышеизложеннымъ причинамъ.

Мѣсячная отчетность, требуемая 51 §: 1) квитанціи о благополучномъ квартирваніи, полученныя отъ мѣстнаго начальства, и 2) копіи съ приназовъ, отданныхъ по отдѣльнымъ частямъ войскъ, слѣдуетъ оставить безъ измѣненія.

Третья донесенія состоятъ изъ списковъ нижнихъ чиновъ, которымъ прощены штрафы.

Начальники входятъ съ представленіемъ о несчитаніи штрафовъ, понесенныхъ нижними чинами по суду, препятствіемъ къ полученію наградъ и преимуществъ по службѣ во всякое, при-

знаніе ими удобнымъ, время, и какъ часто случается, что въ теченіе цѣлаго года отъ части не бываетъ представлено ничего, то мы считаемъ справедливымъ эту отчетность отнести если не къ разряду случайныхъ донесеній, то, по крайней мѣрѣ, къ разряду годовыхъ.

Требованіе *годовой отчетности*, изложенной въ §§ 66—143 „Положенія“, ограничено уже мѣрою возможности, и, по нашему заключенію, ничто въ ней не подлежитъ сокращенію. То же должно сказать и о *случайныхъ* донесеніяхъ.

О дневныхъ и полумѣсячныхъ не упоминаемъ, ибо первыя требуются отъ частей, находящихся въ исключительномъ положеніи, а вторыя только въ военное время.

Какъ видно, наши предложенія состоятъ въ допущеніи большей продолжительности сроковъ донесеній; но нельзя не указать и на тѣ донесенія, которыя, по мнѣнію нашему, можно было бы вовсе отмѣнить.

Такъ, напримѣръ, особыя періодическія донесенія, требуемыя начальниками, независимо означенныхъ въ „Положеніи“ 1862 года, также увеличиваютъ переписку. Напримѣръ: а) ежегодно, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, представлять начальникамъ дивизій списки офицеровъ, которые не могутъ воспользоваться производствомъ въ слѣдующіе чины; б) къ концу года подробное квартирное росписаніе, и в) журналъ занятіямъ за истекшій годъ.

Не бесполезны ли также донесенія „объ уравниеніи калибровъ въ артиллеріи“, представляющіяся по нѣскольку лѣтъ ежечетно безъ всякихъ измѣненій?

Кромѣ того, канцелярія значительно обременяетъ требованіе, вопреки § 159 „Положенія“ 1862 года, излишнихъ экземпляровъ разнаго рода вѣдомостей, что особенно имѣетъ мѣсто въ хозяйственной перепискѣ: интендантской и артиллерійской. Напримѣръ, требовательныя вѣдомости на снаряды и учебныя припасы для практической стрѣльбы посылаются въ четырехъ экземплярахъ, тогда какъ достаточно было бы послать ихъ два, съ тѣмъ, чтобы, по утвержденіи начальникомъ артиллеріи требованія и ассигновки, одинъ экземпляръ былъ отправленъ въ мѣстный паркъ къ отпускающему, а другой къ командиру части, принимающей эти припасы.

Въ перепискѣ по интендантской части также встрѣчается, по мнѣнію нашему, много излишняго, и, кромѣ того, бываютъ не-

рѣдко прихѣры, что требованія самыя незначительныя предметовъ довольствія войскъ вызываютъ весьма сложную переписку и много хлопотъ.

Въ увеличеніи переписки въ настоящее время занимаютъ известную долю слѣдственные и судныя дѣла, число которыхъ замѣтно умножилось съ введеніемъ новой системы наказаній, особенно въ тѣхъ дѣлахъ, въ которыхъ не состоитъ ни аудиторовъ, ни аудиторскихъ писарей, какъ, наприимѣръ, въ артиллерійскихъ бригадахъ, отчего эти части должны послать подсудимымъ въ ближайшіе пойки, а вслѣдствіе такихъ пересылокъ и сообщеній разнаго рода справокъ по производству дѣла переписка усложняется (*).

Къ 16 пункту статьи г. Савченко, гдѣ онъ находитъ полезнымъ дозволить отвѣчать старшимъ начальникамъ подписью на ихъ бумагахъ, хотя бы начальникъ о томъ и не упоминалъ, нужно добавить дозволеніе уменьшить форматъ рапортовъ старшимъ начальникамъ—вмѣсто полулистоваго четверть-листоваго, если содержаніе рапорта будетъ дозволить это.

На усложненіе письменнаго управленія имѣютъ также вліяніе плодovitость слога административныхъ лицъ или дѣлопроизводителей и отчасти старая привычка къ веденію обширной переписки. Между тѣмъ, всякое сокращеніе переписки должно вызвать сочувствіе, такъ какъ при всѣхъ выгодахъ вообще: уменьшенія рабочихъ рукъ, сбереженія канцелярскихъ суммъ, которыя, при нынѣшнихъ расходахъ, оказываются недостаточными, упрощеніе это значительно облегчитъ войска въ военное время.

Въ заключеніе считаемъ необходимымъ упомянуть, что вмѣстѣ съ введеніемъ военно-окружной системы, отличающейся несомнѣнными достоинствами, переписка въ войскахъ увеличилась, и это увеличеніе мы считаемъ весьма ненормальнымъ явленіемъ. Съ введеніемъ военно-окружной системы, почти всякая инстанція окружнаго управленія начала требовать отъ частей войскъ различныя донесенія, при чемъ инныя въ нѣсколькихъ экземплярахъ; при этомъ иногда требовались донесенія о такихъ предметахъ, свѣдѣнія о которыхъ можно было бы почерпнуть, при посредствѣ простыхъ исчисленій, изъ „Свода Военныхъ Постановленій“ и изъ другихъ правительственныхъ по-

(*) Средства къ сокращенію переписки по этой части указаны въ 25, 26 и 27 пунктахъ статьи г. Савченко. „Военный Сборникъ“ 1865 г., № 1.

становленій, безъ всякаго участія войсковыхъ частей. Слѣдуетъ думать, что явленіе это произошло отъ новизны дѣла, при чемъ во многихъ случаяхъ видно желаніе разъяснить взаимныя недоразумѣнія. А потому теперь именно было бы необходимо обратить вниманіе на этотъ вопросъ, въ видахъ огражденія низшихъ инстанцій отъ требованій излишнихъ трудовъ по письмоводству.

Мѣры, предлагаемыя г. Савченко въ 10 пунктѣ его статьи, для упрощенія и сокращенія ротной переписки, сколько намъ кажется, могутъ быть примѣнимы вообще къ сокращенію войсковой переписки. Общее заявленіе мнѣній войсковыхъ штабовъ и частей, по вопросу объ упрощеніи и сокращеніи переписки, при настоящемъ порядкѣ административнаго управленія, могло бы принести большую пользу.

* * *

20-го мая 1865 года.

II.

О СОКРАЩЕНІИ ПЕРЕПИСКИ.

Статья г. Савченко: „О мѣрахъ къ сокращенію и упрощенію письмоводства“ (помѣщенная въ № 1 „Военнаго Сборника“ за 1865 годъ), написанная очень основательно, носитъ на себѣ характеръ практическаго примѣненія и возможности осуществленія на дѣлѣ, котораго весьма нерѣдко, къ сожалѣнію, недостаетъ многимъ блестящимъ идеямъ и предположеніямъ. Г-нъ Савченко дѣлаетъ свои предложенія не на основаніи какихъ-либо предвзятыхъ взглядовъ и положеній, а изучивъ затронутый имъ вопросъ на практикѣ, въ его дѣйствительности. Отдавая должную справедливость его прекрасной статьѣ, мы однако во многомъ не могли съ нимъ согласиться.

Относительно предлагаемыхъ г. Савченко новыхъ формъ изложенія дѣловыхъ бумагъ, за №№ 3, 4, 5, 6, 7, 9, 12, 13, 15, 16 и 17, должно, по справедливости, сказать, что онѣ удовлетворительны, и ничего лучшаго, по нашему мнѣнію, придумать нельзя. Прочія же формы можно, казалось бы, нѣсколько измѣнить или отмѣнить вовсе. Такова, на примѣръ, форма № 14-й — отзывъ изъ роты въ роту. При этомъ необходимо выставять и номера ротъ, которыя находятся между собою въ перепискѣ: иначе неизвѣстно будетъ, которой ротѣ именно по-

сылается отзывѣ. Всю предлагаемую форму можно замѣнить тогда слѣдующею: *отзывъ роты 1-й роты 2-й*. Нумера выставлены нами примѣрно. Въ формахъ за №№ 8 и 11, равно и въ прочихъ бумагахъ подобнаго содержанія, весьма удобно исключить слова: *прошу васъ*, которыя значенія и смысла никакого не имѣютъ, ибо съ какой стати адъютанту *просить* другаго офицера исполнить его служебную обязанность? Выпустивъ эти два слова и не означая болѣе, въ особомъ заглавіи, кому бумага адресована, можно всю бумагу изложить въ третьемъ лицѣ слѣдующимъ образомъ:

Форму № 8-й: Жалонерный офицеръ 13-го пѣхотнаго полка имѣеть явиться въ штабъ 4-й пѣхотной дивизіи завтра, въ 10 часовъ утра.

Адъютантъ 15-го пѣхотнаго полка, поручикъ Н. Н. Кадинъ.
16-го іюля 1865. Гр. Кадинъ.

Форму № 11-й: Такой-то (полковой, баталіонный или ротный командиръ или адъютантъ) имѣеть доставить начальнику войскъ велюнскаго округа (однимъ словомъ, тому-то) такіаго свѣдѣнія къ такому-то числу (если послѣднее необходимо представить по роду требуемыхъ свѣдѣній).

Подобную форму изложенія можно примѣнить къ весьма многимъ бумагамъ.

Относительно формы № 10-й замѣтимъ, что содержаніе ея изложено вполне удовлетворительно; но нельзя этого сказать относительно предлагаемаго къ ней заглавія. Г. Савченко предлагаетъ писать: *приказъ на войскамъ полка*. Какія же въ полку состоятъ войска? и если приказъ отдается *по полку*, то не ясно ли, что онъ относится до всѣхъ лицъ, полкъ составляющихъ или къ нему принадлежащихъ? Мы полагаемъ удобнѣе писать: *приказъ по полку*, какъ это и теперь дѣлается—короче и столько же ясно.

Что же касается до формы № 2-й, то она составлена очень хорошо и, безъ сомнѣнія, можетъ быть принята къ руководству, какъ скоро найдутъ необходимымъ удержать, по прежнему, самое составленіе и разсылку такого рода бумагъ, которыя, по нашему мнѣнію, никакой пользы не приносятъ и только напрасно увеличиваютъ переписку. Содержаніе этой бумаги слѣдующее: офицеръ А* просить полковаго командира *побудитъ судъ полиціи* велюнскаго округа исполнить его отзывъ, въ которомъ офицеръ просилъ судъ увѣдомить его, когда онъ дол-

женъ явиться въ качествѣ военнаго депутата отъ полка для присутствія въ судѣ при слѣдствіи объ утопившемся рядовомъ. Все это лишнія трагическія слова.

Зачѣмъ офицеръ проситъ судъ велюнской полиціи увѣдомить его: когда онъ долженъ явиться какъ депутатъ на слѣдствіе? Это бесполезное съ его стороны любопытство. Полиція знаетъ, что такой депутатъ долженъ быть по закону непременно при слѣдствіи и что слѣдствіе, произведенное безъ его присутствія, считается неправильнымъ, недѣйствительнымъ и подвергаетъ слѣдователей законной отвѣтственности. Сама полиція *отъ себя* увѣдомитъ офицера о томъ, когда онъ долженъ будетъ прибыть къ слѣдствію какъ депутатъ, безъ всякихъ особыхъ письменныхъ о томъ со стороны офицера вопросовъ, на которые полиція отвѣчать должна только *назначеніемъ* срока прибытія офицера въ судъ, въ качествѣ депутата.

Всякаго другаго рода отвѣтъ будетъ переписною излишнею. Пожалуй, иной судъ полиціи, охотникъ до переписки, отвѣтитъ офицеру на первый его вопросъ слѣдующимъ образомъ: „на отношеніе за номеромъ (такимъ-то) судъ полиціи увѣдомляетъ васъ, что о времени прибытія въ качествѣ военнаго депутата отъ полка для присутствованія при слѣдствіи будетъ вамъ своевременно сообщено установленнымъ на то порядкомъ“. Но что узналъ бы изъ такого отзыва офицеръ? Ровно ничего; а между тѣмъ были бы написаны и посланы двѣ бумаги. Офицеръ знаетъ бы только, что въ судъ пока являться не слѣдуетъ; по это онъ могъ знать и не посылая своего перваго отзыва, потому что судъ полиціи не назначилъ ему времени прибытія.

Гораздо лучше для офицера спокойно ждать увѣдомленія суда, тѣмъ болѣе, что слѣдствіе, въ этомъ случаѣ, производится по распоряженію полиціи, которая и несетъ самъ всю за него отвѣтственность.

Но нѣтъ! офицеръ, не получая отвѣта на свой бесполезный вопросъ, обращается съ просьбою къ командиру полка *понудить* судъ полиціи отвѣчать на его отзывъ. Что же можетъ сдѣлать командиръ полка по этой просьбѣ? Развѣ онъ имѣетъ право *понудить* полицію, учрежденіе ему неподчиненное? Командиръ полка можетъ только *просить* судъ отвѣчать на отзывъ прапорщика, и болѣе ничего. Стало быть, опять бесполезная переписка.

На отношеніе командира полка судъ полиціи можетъ или

а) дать письменный отзывъ, въ видѣ предположеннаго нами выше, и совершенно бесполезный, или б) просто не отвѣтить.

Если полиція не увѣдомляетъ офицера о времени прибытія его въ судъ въ качествѣ депутата при слѣдствіи, то это можетъ случиться: 1) отъ бездѣйствія суда полиціи—тогда нѣтъ разумной причины предполагать, чтобы дѣятельность пробудилась отъ одного отзыва подковаго командира, который никакого вліянія на полицію не имѣетъ; 2) оттого, что полиція занята другимъ дѣломъ. Имѣя по штату опредѣленное число чиновниковъ, въ томъ числѣ и слѣдователей, судъ полиціи весьма часто принужденъ бываетъ, по множеству одновременно поступающихъ дѣлъ, производить ихъ не въ хронологическомъ порядкѣ ихъ поступленія, а смотря по ихъ содержанію и важности: дѣла, нетерпящія отлагательства, онъ производитъ и оканчиваетъ прежде, нежели дѣла неспѣшныя, которыя и подаютъ поводъ думать, что дѣла затягиваются по медленности и бездѣйствію дѣлопроизводителей. Распредѣленіе дѣлъ зависитъ, конечно, отъ усмотрѣнія суда полиціи, и къ изслѣдованію только что совершеннаго грабежа съ убійствомъ она, безъ сомнѣнія, приступитъ прежде, нежели къ допросу объ утопившемся солдатѣ, что совершилось, быть можетъ, и ранѣе по времени и вызвало уже неоднократные отзывы и просьбы объ увѣдомленіи, когда долженъ явиться въ судъ военный депутатъ. Словомъ, подобные отзывы и повторенія совершенно излишнія бумаги, посылаемыя безъ всякой для дѣла пользы.

Форма № 1-й составлена также хорошо. Но къ чему она? что за содержаніе? Въ этой бумагѣ прапорщикъ доноситъ командиру полка, что, согласно предписанію сего послѣдняго, арестантъ Смеловъ сдѣвъ въ этапъ. Мы полагаемъ, что бумага эта совершенно излишняя. Приказаніе лица начальствующаго должно быть непременно исполнено его подчиненнымъ, которому приказаніе отдается. Начальникъ это знаетъ, когда отдаетъ приказаніе: иначе, онъ не могъ бы и отдавать приказанія. Занѣмъ же доносить ему о томъ, что онъ знаетъ? Какая польза отъ такъ называемыхъ исполнительныхъ донесеній и какая необходимость сохранять ихъ (*). Не будетъ ли удобнѣе и основательнѣе постановить правило противоположное, именно: до-

(*). Отвергать исполнительныхъ донесеній безусловно нельзя. Многія изъ нихъ имѣютъ важное канцелярское значеніе и служатъ документами, на основаніи которыхъ дѣлаются дальнѣйшія распоряженія. Ред.

носить начальникамъ лишь о неисполненныя ихъ приказанія, объясняя подробно причины и обстоятельства, вслѣдствіе которыхъ данное приказаніе не могло быть выполнено. Такой порядокъ значительно уменьшитъ переписку, ибо случаевъ неисполненія приказанія бываетъ гораздо меньше, чѣмъ случаевъ точнаго ихъ выполненія. Между тѣмъ, исполнительныя донесенія, не заключающія въ себѣ ничего существеннаго, не только отнимаютъ время на ихъ написаніе и отправку, но обременяютъ разные канцеляріи полученіемъ ихъ, распечатываніемъ, занесеніемъ во входящій журналъ, прочтеніемъ и подшивкою въ дѣла. Сами же по себѣ они не могутъ даже служить достаточною доказательствомъ дѣйствительнаго исполненія приказанія. Бумага все терпитъ, и только послѣдующія обстоятельства могутъ подтвердить справедливость исполнительнаго донесенія или обнаружить его невѣрность. Такъ, напримѣръ, въ данномъ случаѣ прапорщикъ А* доноситъ, что арестанта Смолова сдать въ этапъ. Донесеніе это имѣетъ достовѣрность потому, что офицеръ А* лицо надежное, давшее присягу служить по долгу чести и вѣрности, писать ложныхъ донесеній не будетъ, а не потому только, что оно написано.

Для этапа же донесеніе прапорщика А* своему начальнику о сдачѣ арестанта не имѣетъ никакой силы, т. е. этапъ, не смотря на донесеніе о сдачѣ, можетъ утверждать, что арестанта онъ не получилъ. Въ случаѣ такого разногласія, надо разбираться, кто правъ. Потому обыкновенно и этапъ, въ свою очередь, увѣдомляетъ, что онъ арестанта принялъ. Это увѣдомленіе, какъ неимѣющее достаточной силы достовѣрности въ случаѣ противорѣчія съ рапортомъ офицера-сдатчика, дѣлаетъ рапортъ совершенно излишнимъ при подномѣ съ нимъ пошесть. Если этапъ получилъ арестанта Смолова, то очевидно, что прапорщикъ А* его сдалъ.

Подобныя исполнительныя донесенія можно было бы или все отказать, или замѣнить:

а) Увѣдомленіями подлежащихъ мѣстъ или лицъ, которыми производятся приемъ или сдача вещей денегъ или лицъ.

б) Или учрежденіемъ особыхъ шнуровыхъ книгъ, въ мѣстахъ приема и сдачи, въ которыхъ расписывались бы приемщикъ и сдатчикъ.

Признавая всю важность вопроса о формѣ изложенія дѣловыхъ бумагъ, мы считаемъ однако важнѣе вопросъ о пользѣ и

необходимости самыхъ бумагъ. Другими словами: если должно стремиться къ тому, чтобы всѣ бумаги, признанныя необходимыми, излагались вразумительно, но кратко, кратко, то еще болѣе можно упростить письмоводство и облегчить лицъ, занимающихся имъ, стремленіемъ избѣгать составленія и написанія ненужныхъ и бесполезныхъ бумагъ. Разсмотрѣвъ не только одну форму изложенія бумагъ, но и сущность, облеченную въ эту форму, пользу, ею приносимую, должно удостовѣриться: дѣйствительно ли настоятъ необходимость удерживать форму, какъ скоро она не только бесполезна, но и положительно вредна, увеличивая собою напрасно излишнюю переписку.

Съ этой-то точки зрѣнія мы и намѣрены сказать нѣсколько словъ къ вопросу, затронутому г. Савченко.

Прежде всего останавливаетъ наше вниманіе то обстоятельство, что въ систему письмоводства, въ порядокъ письменнаго управленія перенесено было правило, существующее во фронтѣ, т. е. всякій получаетъ приказаніе отъ своего непосредственнаго начальника, никогда помимо его. Во фронтѣ генераль командуетъ; всѣ слышатъ команду, но никто не двигается, пока не повторитъ команду непосредственный начальникъ. Безспорно, все это необходимо во фронтѣ для единства движенія, для согласія; но зачѣмъ оно въ управленіи? Высочайшее повелѣніе печатается въ высочайшихъ приказахъ. Въ такомъ приказѣ никто не смѣетъ измѣнить ни одной буквы; всѣ должны исполнять его немедленно и безпрекословно. Но на дѣлѣ выходитъ, что пройдетъ довольно значительное время, прежде чѣмъ высочайшій приказъ исполнится, потому что хотя всѣ его давно знаютъ, но ожидаютъ, чтобы непосредственное начальство повторило его въ своихъ собственныхъ приказахъ. Такъ, по артиллеріи, ожидается приказъ генераль-фельдцейхмейстера, потомъ начальника артиллеріи военнаго округа, командира бригады и т. п. Мы полагаемъ, что исполненіе всѣми и каждымъ высочайшихъ приказовъ, немедленно по ихъ полученіи, значительно ускорило бы осуществленіе высочайшей воли и уменьшило бы немало бесполезное печатаніе и писаніе. Предложеніе это мы основываемъ на словахъ закона. Въ I части I книги „Свода Военныхъ Положеній“, въ примѣчаніи къ статьямъ 422—427, говорится: „Высочайшіе указы считаются именными указами и посему могутъ быть приемлемы по всѣмъ дѣламъ, какъ дѣйствительные документы, въ чемъ слѣдуетъ“. Выводъ отсюда одинъ: пере-

печатываніе высочайшихъ приказовъ другими инстанціями излишне; обязательную силу имѣеть высочайшій приказъ самъ въ себѣ, а приказы прочихъ инстанцій суть только его копии. Къ чему же ждать копии, когда обязательнъ подлинникъ?

На основаніи 4-й части 3-й книги „Свода Воен. Постановленій“ (*), оружіе отпускается не иначе, какъ по распоряженію артиллерійскаго департамента, вслѣдствіе требованій войскъ. Входитъ съ представленіями въ артиллерійскій департаментъ имѣють право, на основаніи ст. 1,545 той же части и книги и по смыслу приказа г. военного министра 1833 года, за № 73, одни только дивизионные начальники и другія лица, пользующіяся одними съ ними правами. Затѣмъ, согласно 1,547 ст. кн. III ч. 4, изд. 1859 года, лицамъ низшимъ, т. е. полковымъ и прочихъ частей командирамъ, входитъ въ сношеніе съ артиллерійскимъ департаментомъ прямо отъ себя воспрещается, подъ опасеніемъ строгой отвѣтственности, а самыя требованія ихъ не должны быть удовлетворяемы.

Что руководило при установленіи означеннаго правила? Если имѣлось въ виду сокращеніе переписки тѣмъ, что дивизионный начальникъ будетъ входитъ съ представленіемъ не иначе, какъ по полученіи требованій отъ всѣхъ командировъ ввѣренныхъ ему полковъ, то этого на практикѣ не достигнуто. Дивизионный начальникъ или его штабъ, получивъ рапортъ и требованіе какого-либо оружія отъ полковаго командира, для очистки бумагъ, чтобы въ штабѣ неисполненныхъ бумагъ не было, пишетъ обыкновенно на оборотѣ того же рапорта слишкомъ знакомую фразу: „рапортъ этотъ, препровождая на благоусмотрѣніе артиллерійскаго департамента, покорнѣйше прошу о послѣдующемъ распоряженіи почтить увѣдомленіемъ“. Слѣдовательно, число бумагъ, долженствующихъ поступить, чрезъ это не уменьшается, а собственно вся переписка увеличивается; потому что: а) въ штабѣ начальника дивизіи дѣлають уже вышесказанную надпись; б) окружное управленіе, получивъ эту

(*) Сколько бесполезнаго письма даже при означеніи ссылки на какую-либо статью закона! Хотя, напримѣръ: *статья 985 „Свода Военныхъ Постановленій“ части 4, книги 3*. Какъ легко здѣсь, сдѣлавъ ошибку, не замѣтить ея и вмѣсто части 4 книги 3 написать часть 3 книгу 4; тогда и вся ссылка будетъ невѣрна. Не будетъ ли удобнѣе, принять за правило: подобное означеніе книгъ и частей замѣнить означеніемъ по томамъ, какъ существуетъ относительно гражданскихъ законовъ, выпустить самое слово *Сводъ*, какъ излишнее, и означать, напримѣръ: *статья 985 тома X Военныхъ Постановленій*, сокращенно: *с. 985 т. X. В. II*.

бумагу, увѣдомляетъ начальника дивизіи о сдѣланномъ распоряженіи, а послѣдній сообщаетъ то же командиру той части войскъ, отъ кого представленіе поступило.

На сколько такая излишняя переписка бесполезна, очевидно. Ее можно было бы легко отстранить, предоставивъ войскамъ съ требованіями, подлежащими по закону удовлетворенію, обращаться отъ себя въ извѣстные склады прямо, распредѣливъ, конечно, какія войска къ какому складу должны обращаться. При такомъ порядкѣ, переписка въ складахъ ни сколько не увеличится и не потребуетъ ни новыхъ чиновниковъ, ни измѣненія въ штатахъ, и проч. и проч., потому что теперь, по предписанію окружнаго управленія, складъ, отпустивъ оружіе, доноситъ ему объ исполненномъ предписаніи, прилагаетъ свидѣніе объ употребленныхъ припасахъ на укупорку и т. п.; по нашему же предположенію, складъ отпуститъ оружіе по предписанію командировъ частей (полковникъ, а въ иныхъ мѣстахъ баталіонныхъ и даже ротныхъ, какъ, напримеръ, въ Восточной Сибири и проч.) и сообщитъ ему же. Слѣдовательно, переписки лишней нѣтъ. О количествѣ отпущеннаго оружія, кому и на какомъ основаніи, складъ можетъ сообщать окружному управленію или высшему начальству или разъ въ мѣсяць, или три и четыре раза въ годъ, для свидѣнія, какъ и теперь дѣлаетъ, представляя ежемѣсячно по нѣскольку вѣдомостей о количествѣ оружія, состоящаго въ складѣ, и объ отпущенномъ оружіи по предписаніямъ департамента и проч.

Руководствоваться, при удовлетвореніи требованій этого рода, законами и постановленіями можетъ точно такъ же хорошо смотритель склада, какъ и чиновникъ окружнаго управленія. Съ этой стороны препятствія для осуществленія предположеній не должно встрѣтиться; главное дѣло въ томъ, чтобы во всѣхъ складахъ было то оружіе и въ томъ количествѣ; которое, по соображеніямъ, основаннымъ на точныхъ данныхъ, можетъ потребоваться къ отпуску въ теченіе года.

При требованіи комисаріятскихъ и артиллерійскихъ вещей, провіанта и фуража на пополненіе истребленныхъ пожаромъ, на основаніи 3-й книги 4-й части „Свода Воен. Постановленій“ ст. 792, изд. 1859 года, нужно прилагать установленное свидѣтельство мѣстной земской полиціи (съ печатью) о томъ, что дѣйствительно вещи хранились въ томъ зданіи, которое

сгорѣло, что хранившіяся вещи дѣйствительно истреблены огнемъ, что приняты были мѣры къ спасенію, но безъ устѣха, и что виновныхъ въ поджогъ не открыто. Такое свидѣтельство должно быть утверждено подписью гражданскаго губернатора, съ печатью же. А какое точное удостовѣреніе имѣть губернаторъ въ дѣйствительности пожара и что во время онаго сгорѣли тѣ вещи, о которыхъ упомянула въ своемъ свидѣтельствѣ земская полиція? Никакого другаго формальнаго удостовѣренія, промѣ рапорта той же земской полиціи, дошедшаго до губернатора законнымъ порядкомъ. А что удостовѣрить земскую полицію, что въ сгорѣвшемъ зданіи сгорѣли именно тѣ вещи, о которыхъ пишетъ начальникъ квартирующаго войска? Развѣ земская полиція производитъ періодическій осмотръ, что гдѣ хранится? Да и періодическій осмотръ зданій немного представляетъ ручательства, что въ сгорѣвшемъ зданіи были тѣ самыя вещи, какъ и во время осмотра. Но какъ земская полиція осмотровъ никогда не производитъ, то вещи, хранившіяся въ зданіи, могли быть вынесены еще и до пожара. Слѣдовательно, формальность требовать свидѣтельство полиціи о сгорѣвшихъ вещахъ не представляетъ истиннаго ручательства; что дѣйствительно сгорѣли вещи; она увеличиваетъ только бесполезную переписку и обременяетъ губернаторовъ излишнимъ трудомъ удостовѣрять то, чего они не знаютъ. Не признается ли возможнымъ засвидѣтельствованіе губернаторами замѣнить формальнымъ о сгорѣвшихъ при пожарѣ вещахъ опросомъ квартирующихъ въ селеніи солдатъ, а также мѣстныхъ обывателей, на томъ основаніи: 1) что имъ ближе и точнѣе извѣстно, что было въ сгорѣвшемъ зданіи, чѣмъ гражданскому губернатору и всей земской полиціи, и 2) если показаніе солдатъ и обывателей можетъ служить доказательствомъ и основаніемъ заключенія при уголовномъ дѣлѣ вообще, то почему его не признать достаточнымъ въ дѣлѣ о сгорѣвшемъ ружьѣ или тому подобныя предметахъ?

А между тѣмъ, для полученія этого, весьма мало удостовѣряющаго, свидѣтельства, сколько бумагъ составлено и отправлено будетъ разными мѣстами и вѣдомствами?

Ограничиваясь на сей разъ вышеизложенными замѣчаніями, мы, понынѣ, далеки отъ мысли, что намъ, хотя отчасти, удалось разрѣшить возбужденный вопросъ объ упрощеніи переписки. Мы хотѣли только своими замѣтками присоединить свою

ленту къ разработкѣ затронутого г. Савченко вопроса, и подавъ лицамъ, болѣе насъ свѣдущимъ, примѣръ къ общему участию въ разсмотрѣніи предмета, показать вмѣстѣ съ тѣмъ, что при вопросѣ о письмоводствѣ, какъ и во всякомъ дѣлѣ, главное вниманіе должно быть обращено на сущность дѣла, выражаемую извѣстною формою; что всякая форма бумагъ должна быть выраженіемъ дѣла, обуславливаться настоятельною его необходимостію, и что поэтому бумаги, неудовлетворяющія такому требованію, бумаги, составленныя, слѣдовательно, только для бумаги, представляя такое же явленіе, какъ искусство для искусства, не должны быть терпимы въ дѣловой перепискѣ, несмотря ни на какую прелесть формы, въ которую онѣ облечены.

П. МАЙКОВЪ.

3-го февраля 1865 года.
